

Тема 3. Смута и её преодоление

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слово «смута» толкуется как тревога, возмущение, восстание, мятеж, общее неповиновение, раздор между народом и властью. Наша страна, власть, народ, церковь прошли через тяжкие испытания на пути сохранения государственности и суверенитета.

После трудных последних лет эпохи Ивана Грозного Россия пережила настоящий расцвет в царствование его сына Федора Иоанновича. «У него не было брани против плоти и крови, но неприятелей своих он одолевал молитвою. Во дни его десница Творца Мира лучше всякой человеческой надежды самостоятельно управляла и сохраняла его царство,» – писал в своем «Временнике» новгородец Иван Тимофеев.

Россия отразила попытку набега на Москву крымского хана Кази-Гирея (1591). В войне со Швецией (1590–1595) был взят реванш за прежние неудачи: был возвращен выход к Балтийскому морю. На южных рубежах были основаны новые города: Валуйки, Воронеж, Белгород, Оскол, Самара, Саратов, Царицын и другие. По стопам легендарного Ермака царские воеводы начали освоение Западной Сибири, где были заложены крепости Тюмень, Уржум, Тара, Сургут, Нарым, Березов, Пелым.

Эпохальным событием правления Федора Иоанновича стало учреждение на Руси патриаршества. В 1589 году в Успенском соборе Кремля митрополит Иов был торжественно возведен в сан патриарха Московского и всея Руси. В Уложенной грамоте Поместного собора, скрепленной печатью Константинопольского патриарха, есть следующие слова: *«Великое Российское царствие, Третий Рим, благочестием всех превзыде»*.

Однако в Российском царстве назревал династический кризис – царь был бездетен, а его младший брат 8-летний царевич Димитрий погиб при загадочных обстоятельствах в Угличе в 1591 году.

1. Причины Смуты

После смерти царя Федора Иоанновича и загадочной гибели царевича Димитрия Борис Годунов (брат царской жены Ирины) был на тот момент самым могущественным человеком в государстве, поэтому был вскоре избран на царство Земским собором. Но выборная монархия по примеру Речи Посполитой была чужда русскому народу. Слишком было очевидно, что это избрание совершилось *«не по изволению Божию, а по многомятежному человеческому хотению»*. Расправы Бориса с недовольными боярами, обрушившие на страну бедствия, голод погрузили народ в пучину смуты. Отсутствие сильной и авторитетной власти самодержавного монарха, ощущение, что царь не от Бога, а от людей, подтолкнули страну к системному политическому кризису.

Три неурожайных года подряд (1601–1603) вызвали рост цен на хлеб и прочие продовольственные товары в 20 раз. Ослабевшее и истощенное население было подвержено эпидемиям: только в одной Москве в братских могилах было погребено тогда около 130 тысяч человек. Царь всеми силами боролся с голодом, велел раздавать в столице хлеб даром. Москву заполнили нищие, обездоленные и просто не желавшие работать. Появилось множество разбойников, от которых страдали мирные жители.

Народ считал, что это Божье наказание за многочисленные грехи царя Бориса. Ширились слухи о чудесном спасении последнего из сыновей Ивана IV – царевича Дмитрия Ивановича. Вскоре появился первый самозванец – Лжедмитрий.

Более всего Речь Посполитая была наиболее заинтересована в появлении самозванца. Цели: территориальные претензии и стремление насадить католическую веру.

Выходец из провинциального дворянского рода Гришка Отрепьев бежал в Речь Посполитую и нашел там покровительство крупного магната Вишневецкого, владевшего огромными территориями на левом берегу Днепра. Вишневецкий вел давние пограничные споры с Россией, и ему понравилась идея посадить в Москве своего «карманного» царя. А другой магнат Мнишек пообещал самозванцу выдать за него в случае успешного воцарения свою красавицу-дочь Марину.

Магнаты заинтересовали в своем проекте польского короля Сигизмунда III. К плану водворить на Руси самозванца, а через него ввести церковную унию подключился и могущественный орден иезуитов. Весной 1604 года самозванец тайно перешел в католичество и дал польскому монарху обещание в случае своей победы в борьбе за престол ввести в России католицизм вместо православия. Королю были обещаны серьезные территориальные уступки: под власть Речи Посполитой должны были отойти Северская и Смоленская земли. Утратив авторитет монарха и социальную стабильность, Россия начала превращаться в игрушку внешних сил.

2. Первый этап Смуты. Лжедмитрий I

Осенью 1604 года, возглавив небольшую наемную армию, Лжедмитрий I пересек юго-западную границу Московского государства. К нему по пути присоединялись гарнизоны некоторых крепостей, беглые холопы. Этому способствовало падение популярности царя Бориса Годунова в народе. Одержав в декабре победу над царским войском в сражении под Новгородом-Северским, самозванец спустя месяц был наголову разбит у деревни Добрыничи и с трудом избежал пленения.

Внезапная кончина Бориса Годунова в апреле 1605 года в корне изменила ситуацию: царские войска перешли на сторону «царевича Димитрия». Наследник престола – юный царь Федор Борисович Годунов – был свергнут и жестоко убит. Лжедмитрий I вступил в Москву.

Многие не сомневались в том, что Лжедмитрий – это беглый монах-расстрига Гришка Отрепьев, но все – и бояре, и духовенство, и войска – признали его сыном Ивана Грозного. Даже мать Дмитрия, царица-инокиня Марфа, согласилась признать в нем родного сына. Непреклонен был лишь патриарх Иов, но он тщетно напоминал о клятвах и предавал анафеме самозванца. Святителя схватили и сослали в дальний монастырь. «Царь Димитрий Иоаннович» был венчан на царство сразу в двух кремлевских соборах: не только в Успенском, но и в Архангельском, у гробницы Ивана Грозного, за сына которого он себя выдавал.

Дмитрий Самозванец был первым «западником» на российском престоле. Он поражал москвичей своим внешним видом, в первую очередь тем, что брил бороду, окружил себя польскими советниками и охранниками-иноземцами, переименовал Боярскую думу в «сенат», ввел польскую систему чинов, пытался именовать себя императором, но писал это латинское слово на слух, с ошибкой: «in perator».

Меньше чем за год самозванец нажил себе множество врагов и в России, и за границей. После его венчания с Мариной Мнишек и неслыханной на Руси ее коронации, народ окончательно убедился в том, что царь – иноземец. Чашу терпения переполнили бесчинства приехавших с невестой поляков.

Заговор составил боярин Василий Шуйский, расследовавший смерть царевича Дмитрия и точно знавший, что он умер. Он призвал народ «идти на злого еретика», и вспыхнул бунт. Толпа растерзала самозванца и множество сопровождавших его поляков.

3. Восстание Ивана Болотникова

Василий Шуйский объявил себя царем. Взятый ниоткуда царь, поставленный под шумок бунта, и ограничение его власти в отношении бояр означали дальнейший упадок монархической и государственной идеи и сулили народу новые беды. Теперь смута разлилась по всему государству и начала его уничтожать.

По всей стране ползли слухи, что царь Димитрий Иоаннович снова чудесно спасся. От его имени поднимались мятежи, один из которых возглавили холоп Иван Болотников и самозванец Илейка Муромец, выдававший себя за вымышленного царевича Петра Федоровича (выдуманного и никогда не существовавшего сына царя Федора Ивановича). Разнородная армия, состоявшая из крестьян, холопов, провинциальных дворян, громя воевод Шуйского и грабя окрестности, двинулась на Москву, началась длившаяся пять недель осада столицы.

Однако благодаря увещаниям патриарха Гермогена от восставших отошли дворянские отряды, включая отряд рязанца Прокопия Ляпунова. Мятежники были разбиты под Москвой, но еще долгие месяцы удерживали Тулу.

4. Лжедмитрий II

Появившийся вскоре Лжедмитрий II не отличался ни умом, ни личным обаянием Лжедмитрия I, не был даже на него похож. Однако, как сказал поддерживавший его польский аристократ Ян Сапега: *«Мы, поляки, во второй раз привели сюда государя, который должен будет называться Димитрием, даже если русские от этого сойдут с ума»*. Смута уже жила по своим законам – вокруг самозванца, кто бы они ни был, группировались те, кому было не ужиться с Василием Шуйским. Понятие государственной необходимости и служения заменилось произволом.

Лагерь Лжедмитрия II стоял в непосредственной близости от столицы, в селе Тушино, почему самозванца в народе вскоре и окрестили «Тушинским вором». Ему удалось почти полностью заблокировать Москву. Неудачи Тушинского вора начались у стен Троице-Сергиева монастыря.

Отряды поляков осадили эту хорошо укрепленную обитель в надежде перекрыть дорогу, соединявшую Москву с богатыми северными городами. Но успевший проникнуть в монастырь отряд стрельцов вместе с монахами и крестьянами мужественно держали оборону. 16-месячная героическая оборона Троице-Сергиева монастыря закончилась торжеством защитников обители и позорным отступлением неприятелей в январе 1610 года.

Против Тушинского вора поднялось народное движение, бывшее прообразом будущих ополчений. Народная рать освободила от тушинцев Кострому, Ярославль, Муром, Владимир. Одновременно с этим правительство Шуйского начало искать внешней поддержки – утратившая авторитетное единовластие и погруженная во внутриполитический кризис страна начала терять суверенитет. Василий Шуйский в 1609 году заключил договор со Швецией, по которому в обмен на русскую крепость Корелу шведы предоставляли наемную армию для борьбы с самозванцем.

Но шведская интервенция лишь усугубила смуту – позволив разогнать тушинцев, она накликала еще большую опасность. Польский король Сигизмунд III, изгнанный некогда со шведского престола, упорный враг Швеции, в появлении шведской армии под Москвой увидел повод для того, чтобы объявить России открытую войну.

В сентябре 1609 года началась героическая оборона Смоленска, продолжавшаяся под руководством воеводы Михаила Борисовича Шеина почти два года.

Царская власть при Шуйском потеряла всякий авторитет и божественный ореол. Бояре отлично знали, что тот, кто называет себя царем, это просто один из них. Он оказался неудачником и навлек на державу новые несчастья. Поэтому бояре составили очередной заговор и решили свергнуть Василия Шуйского. Царь был схвачен и насильственно пострижен в монахи. Патриарх Гермоген считал, что царю надо служить, каков бы он ни был. *«Чающе бо они на царя возсташа – а того забыша, что царь Божиим изволением, а не собою приим царство»*, – обличал он бояр. Но противостоять силе мятежных бояр святитель в одиночку не мог.

5. Семибоярщина

Боярская дума учредила в Москве Семибоярщину из представителей знатнейших родов. Двое из них были Рюриковичи, двое – служилые московские бояре, а трое – Гедиминовичи, потомки основателя Великого княжества Литовского. Не удивительно, что Семибоярщина обратилась именно к польскому королю Сигизмунду III с предложением возвести на престол его сына Владислава. Королевич должен был принять православие и править в согласии с боярством, а поляки должны были защитить Москву от самозванца.

17 августа 1610 года «седмочисленные бояре» признали русским царем Владислава, сына польского короля Сигизмунда III. Опасаясь выступлений москвичей и не доверяя русским войскам, правительство совершило акт национальной измены: в ночь на 21 сентября тайно впустило в Москву польские войска. Поляки заняли Кремль, Китай-город, Новодевичий монастырь.

Предательское и эгоистическое поведение элит подорвало доверие к власти. Народ, утратив понятия о вере и верности, разделился на бандитов и их жертв. Страну захлестнула волна насилия и междоусобиц. Государство делили и расхищали враждующие группировки. Но самое главное: отказ католика Владислава принять «греческую веру» поставил под угрозу само существование последнего в мире независимого православного царства.

«Седмочисленные бояре» фактически стали пленниками в Москве: командование польского гарнизона, расположенного в Кремле, распоряжалось казной и раздавало своим сторонникам поместья и вотчины, а боярское правительство оказалось запертым в Кремле вместе с поляками.

Добровольное национальное предательство, совершенное правительством, призвавшим иноземную власть, стало низшей точкой Смуты, которая была вызвана утратой веры в то, что царская власть от Бога. Без высшего духовного и нравственного авторитета оказалось все позволено – сперва началась борьба за власть, а затем, истощив страну в своем междоусобии, богатые и знатные попросту учредили олигархию и сдали страну иноземцам. Россию начали рассматривать в Европе как жертву и объект колониальных устремлений и каждый стремился оторвать от нее кусок – даже английскому королю Якову I был предложен проект захвата русского Севера с его богатствами.

Интересно, что оплатить колонизацию должны были сами русские, которые, по мнению авторов проекта, стали бы искать у английского короля защиты от ужасов Смуты.

Оставалась одна сила, которая сохраняла верность русскому народу:
Патриарх, Церковь.

Русское царство практически погибло, но оставалась Русская Церковь. И именно она в лице своего предстоятеля патриарха Гермогена подняла народ

на защиту веры и Отечества. Патриарх Гермоген, человек твердой воли и высоких нравственных правил, увещевал народ стоять за православную веру против иноземцев. Слово патриарха было услышано.

По призыву своего духовного пастыря проснулся русский народ и начал трудное отвоевание своей страны. Лишившись центральной власти, люди самоорганизовывались на местах, доказывая, что единство России не призрак, а реальность, отпечатанная в каждом сердце.

В провинциальных городах и уездах формировались отряды ополчения, ставившего задачей изгнание из столицы оккупантов. К Москве подошли отряды Первого ополчения. После тяжелых битв, страшного пожара в Москве, потеря подоспела вторая волна ополчения. Победа поляков казалась недалекой, ведь в июне 1611 года после исчерпания возможностей для сопротивления пал Смоленск.

После боев с Первым ополчением поляки заточили Гермогена в темницу Чудова монастыря. Свое последнее воззвание Гермоген написал в августе 1611 года. Оно было направлено с верными людьми в Нижний Новгород. Патриарх призывал писать и в другие города людям, «чтобы уняли грабеж, имели бы чистоту душевную и братство». Святитель Гермоген вновь обращался к русским людям с призывом встать на защиту веры и Отечества. Замученный голодом, он умер в заточении в феврале 1612 года.

В этот момент нижегородский староста Кузьма Минин обратился к землякам с призывом жертвовать средства на сбор нового ополчения. На общее дело решено было отдавать треть своего достатка, сам Минин отдал вдвое больше. Возглавить войско нижегородцы предложили князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. Князь дал согласие, и войско выступило на Москву.

В августе 1612 года силы Второго ополчения подступили к Москве, преградив путь польско-литовскому войску гетмана Ходкевича, пытавшегося провести в осажденный Кремль большой продовольственный обоз. 22–24 августа под Москвой шло сражение, в ходе которого два прежде обособленных ополчения, объединив усилия, сумели отбросить Ходкевича от столицы. Но окончательное объединение произошло лишь через месяц. Стольник князь Пожарский ради общего блага уступил формальное первенство боярину князю Трубецкому.

Приход национально-освободительных сил к единству predetermined капитуляцию польско-литовского гарнизона Кремля, последовавшую 26 октября 1612 года (4 ноября – по новому стилю). Именно поэтому в эту дату, 4 ноября, мы отмечаем День народного единства. Вскоре после освобождения Москвы руководители объединенного ополчения разослали по городам грамоты с призывом присылать в столицу представителей для участия в выборе «всем народом» нового государя. Москва была освобождена от интервентов.

6. Рождение новой династии

Во многие города России были разсланы грамоты от имени руководителей временного правительства – «Совета вся земли» – князей Пожарского и Трубецкого о том, чтобы города прислали своих представителей для избрания царя. Сама идея проведения всеобщих выборов царя принадлежала патриарху Гермогену.

Для участия в Земском соборе от каждого уезда предложено было выбрать по десять человек «лутчих и разумных, и постоянных», которые бы, собравшись в Москве, в свою очередь избрали бы главу государства из ряда предложенных кандидатов.

В январе 1613 года, после трехдневного поста, целью которого было очищение от грехов Смуты перед решением важнейшего вопроса, собор начал работу в Успенском соборе Кремля. По разным оценкам, в нем приняли участие от 700 до 1500 человек.

Претендентов на российский престол было немало. Однако в итоге российским царем был избран 16-летний Михаил Федорович Романов, сын Федора Никитича Романова (в монашестве Филарета). Романовы были ближайшими родственниками Рюриковичей. Анастасия Романовна, которой новый самодержец приходился внучатым племянником, была первой и любимой супругой царя Ивана Грозного и матерью последнего царя из династии Рюриковичей – Федора Ивановича.

Романовы были древним боярским родом, издавна преданно служившим московским государям. Насильственно постриженный в монашество отец Михаила, Федор Никитич (Филарет), томившийся в польском плену, пользовался огромным авторитетом. Михаил находился с матерью в костромском поместье. Здесь избранный царь чуть не попал в руки польского отряда, но простой крестьянин Иван Сусанин ценой своей жизни спас его от врагов.

13 марта московское посольство прибыло в Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь близ Костромы. Послы объявили, что все Московское государство просит Михаила Федоровича принять скипетр. Но Михаил и его мать, инокиня Марфа, долго отказывались. Еще свежо было в памяти убийство Годуновых, которым народ тоже клялся в верности. Да и под силу ли было неопытному юноше восстановить растерзанную страну? Но, в конце концов, мать и сын приняли решение собора как волю Божию. Марфа благословила Михаила на царство Феодоровской иконой Божией Матери. Этот чудотворный образ стал главной святыней Дома Романовых.

Смутное время стало результатом кризиса в элите и народе четкого монархического сознания в результате династического кризиса. «Выборных царей» никто не уважал. Групповые и личные интересы встали выше общегосударственных, и началась смута, война всех против всех, в которую не замедлили вмешаться иностранцы, стремившиеся оторвать кусок от России. Однако духовные и национальные основы русского народа были сильны – перед угрозой иностранного нашествия и утраты государственности русские люди сплотились по призыву патриарха Православной Церкви и отвоевали свою столицу. Усилиями ополчений и дружной ответственной деятельности

Земских соборов авторитетная царская власть была восстановлена, Россия начала трудный путь к возрождению и возвращению земель, захваченных соседними странами в период Смуты. Начавшийся XVII век стал временем расцвета и новых достижений русского государства, среди которых были освоение Сибири и возвращение Малороссии.

Окончанием Смуты считается подписание мирных договоров со Швецией в 1617 году (Столбовский мир), по которому России возвращались новгородские земли, но сама она теряла выход к Балтийскому морю, и с Польшей в 1618 году (Деулинское перемирие), по которому Россия потеряла смоленские и северские земли, но в страну возвратились русские пленные, в том числе и Филарет (отец Михаила Романова), ставший после возведения на патриарший престол фактическим соправителем своего сына.

Выполнение заданий и подготовка контрольной работы по вопросам:

- 1. Какие обстоятельства вызвали смуту в русском государстве в начале XVII века**
- 2. Почему XVII век называют новым периодом русской истории?**
- 3. Назовите причины «смутного времени»? Свое мнение обоснуйте.**
- 4. Чем объяснить появление в России в Смутное время самозванцев, которых поддерживала значительная часть населения?**
- 5. Какие правители занимали московский престол в период Смуты?**
- 6. В чем проявился подъем национального самосознания русского народа в Смутное время?**
- 7. Какова роль народных ополчений в борьбе с иностранными интервентами?**

Темы докладов:

- 1. Династический кризис и причины Смутного времени. Избрание государей посредством народного голосования.**
- 2. Столкновение с иностранными захватчиками и зарождение гражданско-патриотической идентичности в ходе 1-2 народного ополчений**
- 3. Исторический портрет одного из героев Смутного времени (К.Минин, Д.Пожарский, И. Сусанин, Патриарх Гермоген).**